

6. Краткий очерк истории Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса [Текст]. — Оренбург : тип. А.Н. Гаврилова, 1913. — 32 с.

7. Матвиевская, Г.П. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус : Очерк истории [Текст] : моногр. / Г.П. Матвиевская. — М., 2016. — 174 с.

8. О заведении в некоторых губерниях военных училищ [Текст] // Полное Собрание Законов Российской Империи : Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 г.: в 48 т. Том XXVI. 1800–1801 гг. — СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. — С. 748. — 19.980. — 15.08.1801.

9. О составлении комиссии для рассмотрения проекта о заведении военных корпусов в губерниях: Закон № 20975 от 9 октября 1803 года [Текст] // Полное Собрание Законов Российской Империи : Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 г.: в 48 т. Том XXVII. 1802–1803 гг. — СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. — С. 920. — 20.975. — 09.10.1803.

10. Высочайшая резолюция на доклад комиссии о военных училищах : О порядке учреждения военных училищ : С приложением плана военного воспитания [Текст] // Полное Собрание Законов Российской Империи : Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 г.: в 48 т. Том XXVIII. 1804–1805 гг. — СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. — С. 903. — 21.675. — 21.03.1805.

11. Высочайше утвержденное постановление о Неплюевском училище [Текст] // Полное Собрание Законов Российской Империи : Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 г.: в 48 т. Том XXXIX. 1824 г. — СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. — С. 50. — 29.770. — 09.02.1824.

Y.A. Shvetsov

Changes in Military Education in Russia at the Beginning of the XIX century and the Creation of the Neplyuev School in Orenburg

Shvetsov Yuri Andreevich, 1-year undergraduate Department of the «Faculty of History» of the Department of Russian History, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia; e-mail: schwetsov.yury@yandex.ru.

Abstract. The article compares the draft changes in the military education of Russia and the process of their implementation in practice when creating the Neplyuev School in Orenburg. The author comes to the

conclusion that there are similarities between these processes, as well as differences.

Keywords: transformations in military education, military school, «Plan of military education», Neplyuevsky school in Orenburg.

УДК 94(47)+94(470.53)

Е.В. ШИШКИНА¹

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАРООБРЯДЦЕВ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Аннотация. Автор описывает законодательные акты, регулировавшие во второй четверти XIX в. права старообрядцев в сфере образования. Определяются особенности реализации государственной политики в отношении старообрядческих школ и учителей в Пермской губернии.

Ключевые слова: история Урала, история Пермской губернии, старообрядчество, старообрядческие школы.

Основы вероисповедной политики государства в отношении образования старообрядцев были заложены во второй четверти XIX века. В соответствии с первым разделом устава 1832 г. «О предупреждении и пресечении преступлений против веры» старообрядцам запрещалось «сворачивать и склонять кого-либо в свой раскол». Под «сворачиванием» понималась следующая деятельность старообрядцев: богослужение, хранение старопечатных книг, обучение детей в домашних школах и скитах [1, с. 13]. Наряду с ужесточением уголовного законодательства в отношении старообрядцев, создавались специальные законы, регулировавшие правовое положение староверов в сфере образования. Так, императорский указ от 14 мая 1832 г. «О недопущении раскольников на должности учителей и наставников юношества» запрещал старообрядцам заниматься

¹ Шишкина Елизавета Викторовна, младший научный сотрудник, Центр методологии и историографии, ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург; e-mail: shishkinaelizabetha13@yandex.ru.

обучением детей [2, с. 342]. Правительством были закрыты старообрядческие школы в Риге [3, с. 100] и Москве [4, с. 142]. В 1836 г. Святейший Синод составил «Правила о первоначальном обучении под руководством духовенства поселянских детей, особенно раскольнических». Составленные для Олонецкой губернии новые положения впоследствии были распространены и на другие губернии, где проживали старообрядцы. В 1837 г. было учреждено порядка 150 школ в 6 епархиях, в 1839 г. их число достигло 2000 [5, с. 43–44]. Начальное обучение детей старообрядцев поручалось приходскому духовенству. Предписывалось, что учителя должны с особым вниманием и пониманием относиться к тому, что в домашней школе обучаются дети староверов, «не смущая детей раскольнических и не раздражая родителей их жестокими укоридами против раскола и внушая им уважение к православной церкви». Существенной уступкой правительства стало разрешение обучать старообрядческих детей по старопечатным книгам, изданным в единоверческих типографиях [6, с. 319–321]. Несмотря на кажущуюся веротерпимость декларируемых положений, данные школы были призваны искоренить в детях «зерно раскола» и направить их на путь присоединения к господствующей церкви. Впоследствии в постановлении Синода от 1845 г. отмечалось, что «школы для поселян» 1836 г. были слишком примитивны для детей старообрядцев, так как им «потребно обучение в большем развитии, хотя бы в приходских и уездных школах». По мнению современного исследователя В.В. Керова это также было обусловлено тем, что старообрядцы обучали детей скрытным образом, готовя их к промышленности, торговле, счетоводству [7; с. 204].

Следующей вехой в развитии законодательства стал императорский указ от 28 ноября 1839 года «О воспрещении выдавать раскольникам свидетельство на право обучения детей». Новый закон предписывал учебному начальству на местах не выдавать старообрядцам дозволенные акты на право домашнего обучения детей. Согласно указу «...основанием воспитания юношей должны быть истинные правила религии, то из сего самого проистекает, что раскольник, заблуждающийся в понятиях о вере, не может быть учителем» [8, с. 1556]. Учителя-старообрядцы были вынуждены либо скрывать свое вероисповедание, либо вести преподавательскую деятельность на нелегальных началах в тайных старообрядческих школах. Сохранялась тенденция ужесточения уголовного законодательства в отношении старообрядцев. «Уложение о наказаниях

уголовных и исправительных» 1845 г. устанавливало суровые наказания за распространение раскола: лишение гражданских прав, ссылка на поселение [9, с. 964]. Образовательная деятельность старообрядцев стала рассматриваться государством как религиозное преступление, и подлежала преследованию. Наряду с ограничительными и запретительными мерами правительство пошло на уступки старообрядцам, дозволив им в 1847 г. обучаться в приходских и уездных училищах без предъявления метрических свидетельств [10, с. 390–391]. Таким образом, государственная политика в отношении образовательной деятельности старообрядцев в период правления императора Николая I носила преимущественно дискриминационный характер, что объясняется общим консервативным курсом правительства. Обучение детей в старообрядческой среде рассматривалось правительственными и церковными властями как способ распространения раскола, опасного для государства и общества.

Пермская губерния в XIX в. являлась одним из крупнейших регионов старообрядчества в Российской империи. Согласно официальным данным в 1826 в регионе насчитывалось 112354 старообрядцев обоего пола [6, с. 164–167]. Для изучения состояния пермского раскола в губернию был командирован чиновник особых поручений С.Д. Нечаев. После посещения Шарташских женских скитов Нечаев отмечал в своем дневнике, что среди беглопоповцев много грамотных, взрослые стремятся обучить детей грамоте. Образовательная деятельность старообрядцев, по мнению чиновника, являлась одной из причин распространения раскола в Пермской губернии [11, с. 743]. В 1828 г. для обращения старообрядцев в православие была учреждена Пермская духовная миссия [12, с. 55]. Важной мерой государственной вероисповедной политики в царствование Николая I стало учреждение в губерниях секретных совещательных комитетов. В Пермской губернии было создано два комитета: в Перми в 1838 г. и в Екатеринбурге в 1845 г. В задачи комитетов входила координация деятельности административных и судебных учреждений различных ведомств, занимающихся делами о расколе. Распоряжение Министерства внутренних дел от 9 марта 1840 г. предписывало все следственные дела по расколу до их передачи в суд рассматривать в секретных комитетах [6, с. 427]. Такой подход сделал возможным начало внесудебных преследований старообрядцев.

На территории Пермской губернии центры обучения старообрядцев создавались прежде всего в скитах, вблизи крупных заводов.

Обучение детей тайно велось в Шарташе, Ревдинском, Верхневинском, Верхнетагильском, Каслинском заводах, Чердынском и Соликамском уездах. В 1840-ые гг. заводские исправники по поручению губернатора проводили следственные действия в отношении старообрядческих учителей. Преследованиям подверглись инокиня Елизавета из скита Верх-Нейвинского завода [13, л. 1–3], шарташские скитницы Александра и Минодора. Настоятельницы всячески скрывали факт обучения грамоте, убеждая местных миссионеров и исправников в том, что дети временно гостили в скитах. Со скитниц бралась подписка о том, что впредь они не будут заниматься обучением детей, за ними устанавливался полицейский надзор [14, л. 1–1 об.]. Позднее многочисленные шарташские скиты подверглись разорению, что нанесло серьезный удар по традициям скитского обучения на горнозаводском Урале [14, л. 8].

Государственному преследованию подлежали домашние школы старообрядцев. В Нейво-Рудянском заводе дети часовенных обучались в тайной домашней школе под руководством Пелагеи Никитиной Лотошниковой. В процессе расследования выяснилось, что одна из учениц этой школы была дочерью приказчика Нейво-Рудянского завода Ивана Молодцова. Также обнаружилось, что наряду со старообрядцами в школе обучался мальчик православного вероисповедания. Лотошникова была подвергнута увещеваниям, ей запрещалось заниматься обучением детей [15, л. 2]. Екатеринбургский секретный совещательный комитет предписал в 1845 г. исправнику Невьянских заводов запретить обучение детей старообрядцев в доме крестьянина Игнатия Адуева [16, л. 93], крестьян Медведевых [16, л. 103]. Под запретом оказались домашние училища старообрядцев Александра Полежаева, Григория Коскина [16, л. 130]. Силловые меры властей не имели большого эффекта. Тайное домашнее обучение было распространено в губернии, численность старообрядцев и уклоняющихся в раскол неуклонно росла.

Силловые меры губернских властей, секретных комитетов не имели большого эффекта. Тайное домашнее обучение было распространено по всей Пермской губернии, численность старообрядцев и уклоняющихся в раскол неуклонно росла. Для ослабления старообрядческого раскола секретные комитеты предпринимали просветительские меры. Екатеринбургский секретный комитет 22 марта 1845 г. рассматривал вопрос об учреждении школы в Шарташском селении для обучения детей непреходящих работников Закону Божию. По мнению екатеринбургского епископа Мелхиседека учре-

ждение школы должно было способствовать ослаблению раскола в с. Шарташ [16, л. 20].

Таким образом, во второй четверти XIX в. под влиянием консервативных охранительных тенденций складываются основы вероисповедной политики государства в отношении образовательной деятельности старообрядцев. Утверждаются законодательные запреты на обучение религии в рамках старообрядческого вероучения, на занятие должности учителя адептами древлеправославия, просуществовавшие вплоть до введения свободы вероисповедания в 1905 году. Особенности реализации правительственного курса в Пермской губернии стали преследования старообрядческих учителей, закрытие нелегальных домашних школ, разорение центров обучения в скитах. Патриархальный уклад жизни старообрядцев, их стремление к укреплению конфессиональной идентичности способствовали сохранению традиций домашнего обучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *О предупреждении и пресечении преступлений против веры [Текст] // Свод законов Российской империи. Т. 14 : Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражею, и о ссыльных – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1857. — Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений.*
2. *О запрещении раскольникам быть наставниками и учителями юношества в Войске Донском [Текст] // Собрание постановлений по части раскола. — СПб. : Тип. М-ва внутренних дел, 1875. — 776 с.*
3. **Пругавин, А.С.** *Старообрядчество во второй половине XIX века : Очерки из новейшей истории раскола [Текст] / А.С. Пругавин. — М. : Отд. тип. т-ва И.Д. Сытина, 1904.*
4. *О закрытии училищ, находящихся при раскольнических в Москве кладбищах [Текст] // Собрание постановлений по части раскола. — СПб. : Тип. М-ва внутренних дел, 1875. — 776 с.*
5. **Римский, С.В.** *Российская церковь в эпоху великих реформ [Текст] : (церковные реформы в России 1860–1870-х гг.) / С.В. Римский. — М. : Крутицкое Патриаршее подворье : О-во любителей церковной истории, 1999. — 567с.*
6. **Варадинов, Н.В.** *История министерства внутренних дел : в 8 т. 8-я дополнительная книга: История распоряжений по расколу [Текст] / Н.В. Варадинов. — СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1863.*

7. Керов, В.В. «Се человек и дело его...»: Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России [Текст] / В.В. Керов. — М.: Экон-Информ, 2004.

8. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 2: Царствование императора Николая I: 1825–1855 [Текст]. — СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1875.

9. Свод законов Российской империи. Т.15: Законы уголовные [Текст]. — СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1857.

10. О разрешении принимать в училища Одесского учебного округа детей раскольников, не требуя от них метрических свидетельств [Текст] // Собрание постановлений по части раскола. — СПб.: Тип. М-ва внутренних дел, 1875. — 776 с.

11. Нечаев, С.Д. Дневник [Текст] / С.Д. Нечаев // Братское слово: журн. посвящ. изучению раскола. — 1893. — Т.2. — С. 742–752.

12. Палладий (Пьянков, П.Е.). Обозрение Пермского раскола так называемого «старообрядства»: сост. а. П. [Текст] / [Архим. Палладий, ректор Каменец-Подол. духов. семинарии]. — СПб.: тип. Духовного журн. «Странник», 1863. — 277 с.

13. ГАСО. Ф. 43. Оп. 3. Д. 30.

14. ГКБУ «Государственный архив Пермского края». Ф. 65. Оп. 4. Д. 178.

15. ГАСО. Ф. 43. Оп. 2. Д. 123.

16. ГАСО. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1572.

E.V. Shishkina

Confessional policy of the State and the educational activities of old believers of the Perm province in the second quarter of the XIX century

Shishkina Elizaveta Viktorovna, Junior Researcher, Center for Methodology and Historiography, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg;

e-mail: shishkinaelizaveta13@yandex.ru.

Abstract. *The author describes the legislative acts regulating in the second quarter of the XIX century rights of the Old Believers in the field of education. Defines the features of the implementation of state policy in relation to the Old Believer schools and teachers in the province of Perm.*

Keywords: *history of the Urals, history of the Perm province, Old Believers, Old Believer schools.*

УДК 94(470.5)«18/19»

О.Н. ЯХНО¹

ЕКАТЕРИНБУРГ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ: ОРГАНИЗАЦИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА И КУЛЬТУРНО-БЫТОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ²

Аннотация. *Статья посвящена анализу изменений в организации городского пространства Екатеринбурга. Это был период значительных перемен в образе жизни горожан, связанных с усвоением ценностей буржуазного общества. В соответствии с их запросами перестраивалась культурно-бытовая инфраструктура города. Благоустраивалась его территория, начали целенаправленно формироваться площадки для проведения различных видов досуга. Одновременно развивалась сфера бытового обслуживания, сеть просветительских и развлекательных учреждений, что давало возможность жителям и гостям города проводить свободное время с «интересом» и «пользой».*

Ключевые слова: *городское пространство, культурно-бытовая инфраструктура, городской образ жизни, благоустройство.*

Екатеринбург на рубеже XIX–XX вв. являлся одним из быстрорастущих городов Российской империи. Бурное развитие и стремительное увеличение населения способствовало превращению Екатеринбурга в крупный административный, транспортный узел, торгово-промышленный и образовательный центр региона. Одновременно в составе горожан росла доля т. н. среднего класса, связанного с формирующимся капиталистическим укладом хозяйствования и разделявшего ценности буржуазного образа жизни. Это предъявляло новые требования к социальной инфраструктуре города и непосредственно отражалось на организации пространства и культурно-бытовой инфраструктура, которые обеспечивали городу выполнение всех его функций. Менялся облик города, строились новые здания промышленных и торговых заведений, банков, ресторанов. Кроме этого, шло строительство новых зданий гостиничного двора, железнодорожного вокзала, театра, 2-й женской гимназии.

¹ Яхно Ольга Николаевна, канд. ист. наук, старший научный сотрудник ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург; e-mail: mrsyakhno@mail.ru.

² Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-49-660002.